

Х Р О Н И К И В О Е Н Н Ы Х С Р А Ж Е Н И Й

Х Р О Н И К И В О Е Н Н Ы Х С Р А Ж Е Н И Й

Alfred Thayer Mahan

**THE INFLUENCE
OF SEA POWER
UPON HISTORY**

Х Р О Н И К И В О Е Н Н Ы Х С Р А Ж Е Н И Й

Альфред Тайер Мэхэн

**РОЛЬ
МОРСКИХ СИЛ
В МИРОВОЙ ИСТОРИИ**

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

ББК 63.3(0)62
М97

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Хроники военных сражений»
выпускается с 2008 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Мэхэн А.Т.
М97 Роль морских сил в мировой истории / Пер. с англ.
Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. —
606 с. — (Хроники военных сражений).

ISBN 978-5-521-85421-9

Известный историк и морской офицер Альфред Мэхэн подвергает глубокому анализу значительные события эпохи мореплавания, произошедшие с 1660 по 1783 год. В качестве теоретической базы он избрал наиболее успешные морские стратегии прошлого — от Древней Греции и Рима до Франции эпохи Наполеона. Мэхэн обращает пристальное внимание на тактически значимые качества каждого типа судна (галер, брандер, миноносцев), пункты сосредоточения кораблей, их боевой порядок. Перечислены также недостатки в обороне и искусстве управления флотом. В книге цитируются редчайшие документы и карты. Этот классический труд оказал сильнейшее влияние на умы государственных деятелей многих мировых держав.

ББК 63.3(0)62

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2008
© Художественное оформление
серии, ЗАО «Центрполиграф»,
2008

ISBN 978-5-521-85421-9

**РОЛЬ
МОРСКИХ СИЛ
В МИРОВОЙ ИСТОРИИ**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Целью данной работы является исследование истории Европы и Америки с упором на влияние морской силы на ход истории. Как правило, историки не изучали морские факторы. Они не проявляли к ним особого интереса и не владели специальными знаниями. Как следствие этого, глубокое решающее влияние морской мощи на важнейшие проблемы оставалось незамеченным. Этот вывод даже еще более справедлив в отношении конкретных событий, чем для общей тенденции развития морской мощи. Легко, в общем, утверждать, что мореплавание и господство на море являлись и являются важным фактором мировой истории. Гораздо труднее выявить и показать их реальное воздействие на определенном этапе. Тем не менее, пока этого не сделано, признание значения этого фактора в общем остается неопределенным и несущественным. Такое признание не опирается, как это необходимо, на подбор конкретных примеров, которые дают четкое представление об упомянутом факторе наряду с анализом конкретно-исторических условий.

Любопытную иллюстрацию тенденции преуменьшить влияние морской мощи на исторические события можно извлечь из мнений двух ученых Англии, которая более, чем другие страны, обязана своим могуществом морскому фактору. «Дважды, — пишет Арнольд в своей «Истории Рима», — была засвидетельствована борьба величайших гениев человечества с ресурсами и институтами великой страны, и в обоих случаях эта страна выходила победительницей. Ганнибал семнадцать лет боролся с Римом, Наполе-

он — шестнадцать лет с Англией. Усилия первого потерпели крах в сражении при Заме, второго — в битве при Ватерлоо». (Наполеон в битве при Ватерлоо имел 72 тыс. против 68 тыс. англичан, а затем, после подхода пруссаков к вечеру — менее 70 тыс. против 130 тыс. у Веллингтона и Блюхера. Масштабы этой битвы не идут ни в какое сравнение с решающей кампанией периода Наполеоновских войн — войной 1812 года, когда Наполеон вторгся в Россию, имея около 450 тыс. в первом эшелоне и 160 тыс. в резерве (против 220 тыс. русских), а покинул пределы России с менее чем 20 тыс. И в дальнейшем именно русские были основной силой войск, слоивших силу Франции, а 18 марта 1814 года взявших Париж. Битва при Ватерлоо лишь подвела итог под попыткой снова захватившего власть Наполеона вернуть былое величие («сто дней») и несравнима по масштабам и значению ни с Бородинской битвой (135 тыс. отборных войск у Наполеона против 132 тыс. русских, в том числе 21 тыс. необстрелянных ополченцев), ни с Битвой народов под Лейпцигом, где армия союзников (до 300 тыс.) разбила наполеоновскую армию (в последний день четырехдневной битвы — до 200 тыс.). — *Ред.*) Сэр Эдвард Кризи, процитировав этот фрагмент, добавляет: «В этом уподоблении двух войн следовало бы обратить внимание на одну вещь. На сравнение римского полководца, который в конечном счете разгромил великий Карфаген, с английским полководцем, который нанес последнее решающее поражение французскому императору. Сципион и Веллингтон занимали многие годы важнейшие командные посты, но действовали вдали от главных театров войны. Одна и та же страна явилась ареной становления военной карьеры каждого из двух полководцев. Это была Испания, где Сципион, как и Веллингтон, успешно сражался и победил почти всех второстепенных полководцев противника, перед тем как противостоять самому главному победителю и завоевателю. И Сципион, и Веллингтон вновь добились доверия соотечественников в военном искусстве, поколебленного прежде рядом отступлений, и каждый из двух завершил свою долгую и опасную войну сокрушительной и полной победой над предводителем и ветеранами войск противника».

Никто из этих англичан не упоминает более поразительного совпадения, заключавшегося в том, что в обоих случа-

ях победителям сопутствовало преобладание на море. Господство римлян на море заставило Ганнибала совершить длительный и опасный поход через Галлию (и, прежде всего, Альпы. — *Ред.*), где он потерял более половины своих воинов-ветеранов. Это позволило консулу Публию Корнелию Сципиону, послав большую часть своей армии с берегов Роны в Испанию, перерезать коммуникации Ганнибала, а самому встретить врага на р. Треббии (где вместе с консулом Семиронием Лонгом был в 218 году до н. э. разбит. В дальнейшем в 211 году до н. э. погиб в Испании. Этого Сципиона часто путают с Публием Корнелием Сципионом Старшим (ок. 235—183 до н. э.), вытеснившим карфагенян из Испании и победившим Ганнибала в 202 году до н. э. при Заме. — *Ред.*). В ходе войны римские легионы доставлялись по воде свежими и невредимыми на всем пространстве между Испанией, где находилась база Ганнибала, и Италией. В то же время исход решающей битвы при Метавре (207 году до н. э.), связывавшийся с расположением и переброской римских армий во внутренних районах страны относительно войск Гасдрубала и Ганнибала (Нерон, действуя своей армией против Ганнибала, оставив против него заслоны, поспешил с 7-тысячным отборным отрядом на помощь Ливию, действовавшему против Гасдрубала, и тот был разбит. — *Ред.*), в конечном счете был обусловлен тем, что младший брат не мог доставить необходимые подкрепления Ганнибалу морем, но лишь сухопутным путем через Галлию. Вот почему в решающий момент две карфагенские армии оказались разделенными расстоянием, составляющим протяженность почти всей Италии, и одна из них была разгромлена скоординированными усилиями римских полководцев.

С другой стороны, историки морских войн не слишком утруждали себя поисками связей между всеобщей историей и их конкретными темами исследования, в целом ограничивая себя функциями простых хроникеров морских событий. Это меньше касается французов, нежели англичан. Одаренность и сноровка первых побуждали их к более глубокому проникновению в причины конкретных результатов и внутренней связи событий.

Однако, насколько известно автору, пока отсутствует работа, которая посвящена трактовке той проблемы, которая здесь рассматривается. А именно оценке влияния морской

силы на ход истории и процветание государств. Поскольку другие исторические исследования войн, политики и социально-экономических условий государств затрагивают морские факторы лишь мимоходом, а в целом трактуют их негативно, настоящая работа имеет целью выдвинуть интересы борьбы за преобладание на море на передний план, не обособляя их, однако, от сопутствующих причин и влияний на общую историю, но показывая, как эти интересы изменяют историю и как они меняются сами.

Рассматриваемый период определяется с одной стороны 1660 годом, когда фактически началась эпоха мореплавания (она началась гораздо раньше, в конце XV — начале XVI века, но, поскольку великие морские плавания и открытия до середины XVII века были сделаны португальцами и испанцами и, позже и меньше, голландцами, французами и англичанами (а также, естественно, русскими — на севере), автор делает такой вот выверт, искажающий историю. — *Ред.*), поддающаяся четкому определению, и 1783 годом с другой, когда завершилась американская революция. Пока нить всеобщей истории, на которую нанизывается последовательный ряд морских событий, изначально слаба, следовало бы предпринять усилия с целью представить ясный и точный план. Выступая как морской офицер, полностью удовлетворенный своей профессией, автор без колебаний отвлекался от вопросов морской политики, стратегии и тактики. Но поскольку технические термины здесь не используются, есть надежда, что эти вопросы, изложенные просто, будут интересными для непрофессионального читателя.

А. Т. Мэхэн

Декабрь 1889 г.